

Глава 17. Чёрная роза 16

Эти слова Юй Суя поставили Чэнь Шаньваня в тупик.

Он сжал губы, слегка опустил веки, но вынужден был признать, что чувство нужности приносило ему удовлетворение, особенно... особенно потому, что к Юй Сую он питал какие-то странные, необъяснимые чувства.

И потому Чэнь Шаньвань оставался с ним, пока не начался ливень, и пока он не прекратился.

Всё это время Юй Суй молчал, коридор на третьем этаже был слишком тёмным, а под аккомпанемент дождя за окном Чэнь Шаньвань даже ненадолго задремал, прислонившись к двери.

Во сне ему привиделось его детство, кто-то подарил ему бумажного журавлика, который двигался, если дёрнуть за хвост. Потом сцена сменилась, и он увидел себя с кем-то, укрывающимся от жары под деревом... Были ещё какие-то обрывистые фрагменты, которые к моменту пробуждения стёрлись из памяти.

Чэнь Шаньвань медленно моргнул, посидел с минуту, прежде чем до него дошло, что дождь за окном уже прекратился.

Он взглянул на время, было уже четыре часа дня.

...Господин Юй?

— Простите, я задремал. — сказал Чэнь Шаньвань.

— Ничего страшного. — почти сразу из-за двери послышался голос Юй Суя. — Хорошо поспал?

Чэнь Шаньвань и сам не мог сказать, хорошо или нет:

— Нормально.

Он поднялся, размял затёкшие конечности, и потянулся:

— Пойду готовить ужин. Что бы вы хотели?

Юй Суй:

— Мне сгодится, что угодно. Готовь то, что нравится тебе.

Чэнь Шаньвань на мгновение замер, затем улыбнулся:

— Хорошо.

Так прошло ещё три дня. Всё это время шёл дождь. Каждый раз, проходя мимо окна, Чэнь Шаньвань бросал взгляд на чёрные розы в цветнике и, убедившись, что с ними всё в порядке, спокойно отводил глаза.

В последнее время, неизвестно почему, его всё время клонило в сон, и ему часто снились сны. Сначала — просто бессвязные обрывки, но потом ему приснился довольно цельный сон.

Чэнь Шаньваню приснился тот самый старший брат из детства.

Ему снилось, как они вместе едят, спят, как старший брат всегда хватается за руку и ходит по пятам, как он, в отличие от сестры Кэкэ, не был полностью отрезан от внешнего мира. Он помогал Чэнь Шаньваню доедать нелюбимую морковь, подхватывал его, когда тот бежал слишком быстро и вот-вот был готов упасть, и отдавал ему своё пирожное, которое каждый получал в приюте по понедельникам после обеда.

Как раз во время пребывания старшего брата в приюте туда приехала с визитом школа. Гости привезли с собой много вещей, и многие старшие братья и сёстры принесли сладости.

В то время Чэнь Шаньвань любил молочные конфеты, и старший брат отдал ему все конфеты, которые получил.

В том сне они и впрямь были неразлучны.

Чэнь Шаньвань не только чувствовал особое отношение старшего брата к себе, но и осознавал свою собственную зависимость от него.

Вспомнив слова матушки-директора о том, что в детстве он даже говорил о женитьбе на том старшем брате... Чэнь Шаньвань молча уставился в пол.

Возможно, он и вправду, из-за их тесной дружбы, мог такое ляпнуть.

Но...

Чэнь Шаньвань опустил глаза, сжав губы. Всё это казалось ему уж слишком большим совпадением.

Ему ужасно хотелось об этом спросить, но он не знал, как подступиться, и, что важнее, почему бы тому не сказать ему прямо?

Чэнь Шаньвань не мог понять.

Было всего два часа ночи, рассвет ещё не наступил. Чэнь Шаньвань хотел записать этот сон, боясь, что потом забудет.

Но, запустив руку в рюкзак за блокнотом, он вдруг нащупал какой-то треугольный предмет.

Он замер.

Эта вещь... была подарена ему господином Ши.

Господином... Ши?

Воспоминания, скованные незримой силой, хлынули наружу, и Чэнь Шаньвань тут же вспомнил то белое полотно.

Та самая белая ткань, которая непонятно как, оказалась наброшена на картину... Он мог поклясться, что не делал этого.

Чэнь Шаньвань отчётливо помнил свои действия в тот день: сначала он обнаружил, что дверь приоткрыта, попытался закрыть её, но дверь распахнулась сама, затем он увидел картину, выглядывающую из-под сползшей ткани, и, шокированный её содержанием, поспешно захлопнул дверь и ретировался.

А ещё в тот день...

В тот день он встретил человека по имени господин Ши, который сказал ему:

— Юноша, знаешь ли ты, что тебя преследует невероятно злобный злой дух?

В тот момент он не поверил, ибо никогда не верил в духов и призраков, потому Чэнь Шаньвань лишь вежливо улыбнулся и с извиняющейся учтивостью ответил:

— Прошу прощения, я очень спешу.

Но господин Ши настойчиво преградил ему путь:

— Не ты ли Чэнь Шаньвань?

Чэнь Шаньвань был наслышан о мошеннических уловках гадалок и предсказателей. Они выведывают информацию о жертве у её близких, а затем с порога ошеломляют её, чтобы та поверила всему, что они скажут.

Потому Чэнь Шаньвань не собирался останавливаться и слушать, но господин Ши сказал:

— Юноша! Мне не нужны твои деньги! Просто наша с тобой встреча сегодня означает, что мне суждено пережить эту беду! Если я промолчу — это не пойдёт на пользу моему пути дао, а сказав, я рискую навлечь на себя ненависть того злого духа! От тебя же требуется всего лишь выслушать пару слов, к чему такая спешка?!

Чэнь Шаньвань замедлил шаг. Искренняя и отчаянная настойчивость господина Ши всё же тронула его. Он повернул к нему голову и услышал:

— Злой дух, что преследует тебя, не прост, его вырастили искусственно, и он даже вобрал в себя силу веры. Моих сил недостаточно, чтобы справиться с ним. Чтобы противостоять ему, вероятно, придётся звать моего наставника.

— Но я могу помочь тебе временно избавиться от него... Тебе нужно лишь развернуться и не задерживаться здесь, немедленно покинуть этот город, и тогда ты постепенно вырвешься из его лап!

...

Чэнь Шаньвань тогда и впрямь не придавал этому особого значения, он совсем не верил в духов, а господин Ши, закончив речь, не привёл больше никаких доказательств и поспешно удалился, выглядев совсем как сумасшедший.

Потому Чэнь Шаньвань вернулся на виллу, но...

Позже он полностью забыл об этом случае.

Как он мог это забыть?

Леденящий холод почти мгновенно поднялся от ступней к макушке, его нервы натянулись, дыхание участилось.

У Чэнь Шаньваня с детства была феноменальная память.

Чэнь Шаньвань сел на кровати, но прежде чем он успел глубже задуматься, в голове помутилось.

Он почуял неладное, перевернулся, пытаясь дотянуться до кнопки тревоги, но та была поистине дьявольски расположена.

Она вселяла надежду на борьбу, но одновременно вызывала отчаяние от невозможности до неё дотянуться.

Предельно жестоко.

Всё тело Чэнь Шаньваня обмякло, кончики пальцев едва скользнули по кнопке, но дотянуться так и не смогли.

Он попытался податься вперёд, но не смог сдвинуться ни на миллиметр.

Он услышал какой-то шорох, затем почувствовал, как что-то опутало его лодыжку, и в момент, когда пронзила острая боль, он уже не смог даже наморщить лоб в ответ.

Его поглотила тьма.

Чэнь Шаньваню снова привиделся сон.

На этот раз ещё более разрозненный, хаотичный и даже мучительный.

Подавленность и отчаяние, словно многотонный каток, снова и снова переезжали его, стремясь вбить эти чувства в каждую частичку его души.

Когда он очнулся, всё его тело было неестественно распластано, пальцы не могли даже согнуться.

Бесчисленные чёрные шипы заполнили комнату, словно трещины, разрастаясь повсюду.

Его тело тоже было опутано этими пугающими и опасными созданиями.

Они, словно верёвки, а может, змеи, медленно скользили по нему, острые шипы рвали одежду, но, касаясь кожи, становились мягкими, и лишь на левой лодыжке оставалось смутное ощущение покалывания.

Цветы, распустившиеся на шипах, были ими же и раздавлены, и чёрный цветочный сок стекал по шипам, заливая его всего.

В воздухе витал запах дождя, смешанный с ароматом травы и земли, а ещё — с гнилостным, удушающим благоуханием цветов.

Сладким, но и горьким.

Терпким до онемения кончика языка.

Чэнь Шаньвань запрокинул голову, его стройная бледная шея обнажилась, но тут же была туго опутана и зажата шипами.

Всё его тело, каждый мускул, каждый дюйм, было напряжено до предела. И тело, и нервы, и дыхание, и сердцебиение, даже душа — всё натянулось в тонкую нить, готовую порваться в любой миг.

Он видел шипы, видел распустившиеся чёрные розы, но не видел себя. Хотя он мог догадаться, в какой позе находится.

Совсем как на той картине.

Чэнь Шаньвань также не видел «человека», стоящего в ногах кровати.

Сок всё ещё капал с его пальцев ног.

Чэнь Шаньвань лишь чувствовал, как его окутывает зловещая, опасная аура, а в следующий миг ледяное, влажное и мягкое прикосновение коснулось его ступни, и Чэнь Шаньвань не смог сдержать лёгкой дрожи.

Затем его накрыла тень, и это ощущение, от которого дрожали даже кончики его нервов, поползло вверх, медленно, словно это было медленное умерщвление и тела и души.

Кто-то...

...вкушал сок роз, раздавленных шипами.

<http://bllate.org/book/12897/1133589>